

Юлий Буркин

**Мелкий**



*Часть сборника  
Закон Дальнего космоса  
(сборник)*



Юлий Буркин

**Мелкий**

«Автор»

2006

**Буркин Ю. С.**

Мелкий / Ю. С. Буркин — «Автор», 2006

«Как это всё-таки славно – вернуться из полета домой. А еще славнее – сразу на дачу, потому что лето мои проводят на даче. Я специально не поехал в Кунцево на такси, а двинул, как в детстве, на электричке, а от станции – по пыльной тропинке к лесу, потом через лес, и вот я уже шагаю вдоль дачного городка, и мои губы сами собой растягиваются в счастливую улыбку...»

© Буркин Ю. С., 2006

© Автор, 2006

## Юлий Буркин Мелкий

Как это всё-таки славно – вернуться из полета домой. А еще славнее – сразу на дачу, потому что лето мои проводят на даче. Я специально не поехал в Кунцево на такси, а двинул, как в детстве, на электричке, а от станции – по пыльной тропинке к лесу, потом через лес, и вот я уже шагаю вдоль дачного городка, и мои губы сами собой растягиваются в счастливую улыбку.

– Гена! Сергей прилетел! – закричала мама, увидев меня, бросила стирку и пошла мне навстречу, вытирая ладони о подол. И лицо у нее сияет точно так же, как у меня, и на руках она стирает не потому, что машинки нет, машинка есть, и ого-го какая, а потому же, почему я не поехал сюда на тачке: здесь все должно быть как в моем детстве, то есть, как в ее молодости.

Сколько в ней грации, сколько чего-то такого тонкого женского, неуловимо-аристократичного, что так редко встречается на Земле, а тем паче в космосе. Необходимость всегда быть в форме диктует ей профессия, но, думаю, штука не только в том... А это ее синее клетчатое платье, оно и вовсе делает ее похожей на фею. Хотя, не знаю, откуда я взял, что феи носят клетчатые платья...

И вот она идет мне навстречу, и ее светлые, крашенные, конечно, волосы падают на глаза, на золотистую кожу лица... И эдипов комплекс, ребята, тут ни при чем, просто за время полета я успеваю забыть, какая у меня красивая мама и всегда этому радуюсь заново.

А вот и Генка! Он младше меня аж на пятнадцать лет. У нас разные отцы, но это не мешает мне любить его больше всех на свете. Сразу после мамы.

– Серега-а!!! – кричит он и, обгоняя мать, мчится ко мне босиком. – Что привез?!!

В десять лет люди, как правило, не страдают излишней сентиментальностью.

А я – да, привез ему кое-что. Конечно, привез. И он знает, что я о нем не забуду... И вот он уже висит на мне, и вот он уже лезет по мне, как по отвесному склону, и вот он уже сидит на моей шее, и гордости его нет границ.

– Сереженька, – говорит мама, уткнувшись лбом мне в плечо, – как вы, все-таки, подолгу летаете...

– Меня не было всего полгода, – возражаю я и глажу ее ровные тонкие волосы. – Как вы тут?

– Ты, наверное, есть хочешь?

– Нет, мама, вот спать...

– Ты не отдохнул после полета? Сразу сюда?

– Серега! Ну что ты мне привез?!! – заколотил ногами мне по животу Генка.

– Отстань от брата! – застрожилась мать. – Если будешь так себя вести, я ему скажу, чтобы он ничего тебе не давал.

– Что привё-оз?! – ни капли не испугался Генка. – Что у тебя та-ам?! – и он застучал пяткой по моей правой руке, в которой я сжимал офицерский чемодан.

– Давай так, – предложил я, шагая к дому и держась левой рукой за мамину ладонь. – Давай, я сейчас отдохну, посплю, потом сядем ужинать, и вот тогда я буду всем дарить подарки.

– Да, да! – подхватила мама. – Как раз и папа приедет. Валерий Иванович будет часов в десять, – это она уже мне, как будто оправдываясь. – У него сегодня премьерный показ – «Леди Уиндермир». А я как раз ужин соберу. Праздничный. Геннадий, слезь, наконец, с брата, видишь, он устал!

Когда же она привыкнет, что я ни капельки не осуждаю ее за разрыв с отцом и за то, что она вышла замуж за дядю Валеру. И никогда не осуждал, это всегда было не мое, дело. Но она всегда оправдывается.

– Ах, так? – сказал Генка капризно. – Тогда опусти меня на землю, жестокий брат. И я до вечера пойду играть в футбол, томимый грустью и печалью беспросветной.

Нет, все-таки мать-актриса и отец-режиссер – это клиника.

Я стал медленно наклоняться, Генка, вцепившись мне в шевелюру, испуганно заверещал, потом пополз по мне вниз, но я, отпустив чемодан, перехватил его правой рукой поперек туловища, а ему, видно, стало щекотно, и он захохотал и задергал ногами в воздухе. И тогда я замер, и он тоже замер, и я, наконец, осторожно поставил его на землю.

Он отпрыгнул и сказал:

– Прилетают тут всякие из космоса, а потом ложки в столовой пропадают!

Ну, не урод ли? Я сделал резкий выпад в его сторону, якобы пытаюсь поймать, но он хихикнул и так вчистил от меня, что только пятки засверкали. Но тут же развернулся и побежал обратно к дому, по ходу с притворной суетливостью крича:

– Бутсы! Бутсы! Я не могу играть без бутсов!..

– Вот сумасшедший, – улыбаясь, сказала мама. А Генка уже мчался от дома к нам, за шнурки вертя ботинки над головой.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.